

Два колеса в резервации

В Новороссийске ехать на велосипеде без риска для здоровья можно только по набережной

ущемленными правами велосипедистов в Новороссийске, поэтому активно поддержал инициативу управления спорткомитета о разработке веломаршрутов.

— Мы предложили несколько вариантов, — рассказал Максим Иванович. — Глава поддержал маршрут, который предусматривает движение велосипедов от 13-го микрорайона через весь город к Малой Земле. Маршрут разрабатывали с ребятами-велосипедистами, которые сами проехали по всем возможным маршрутам и предложили самые оптимальные. На днях я проверял готовность: в некоторых местах управление ЖКХ уже повесило таблички: «Движение велосипедов».

— А в городе есть велоклуб?

— Нет. Ребята как клуб не зарегистрированы. Это инициативная группа единомышленников, которая принимает участие в парадах, устраивает велосипедные гонки, проводит соревнования. Хорошо развит триатлон, у нас есть секция в спортивной школе «Победа», в ней занимаются 60 человек. По горному велосипеду проводится всероссийский «Кубок семи ветров». Маршрут сложный. Ребята приезжают со всей России, чтобы попрыгать на наших горах.

— Я недавно познакомилась с одним любителем горного велосипеда, так он ничего о клубе не слышал...

— Сказывается пока недостаток рекламы. Но в городе велоспорт любят, у нас много велосипедистов, с открытием велодорожек, уверен, их на улицах будет намного больше.

А пока моя попытка взять велосипед в прокат, успехом не увенчалась. В Новороссийске всего два пункта проката: один в Цемдолине, где в наличии не оказалось ни одного велосипеда, другой — на Волгоградской. Это в противоположном конце города, и пока я до него добиралась, он оказался закрыт.

Впрочем, не очень-то мне велосипед и нужен был. По дорогам я ездить боюсь, горные трассы и экстремальные трюки меня не прельщают, танцам на велосипедах не обучена. Что ж, подожду, когда в Новороссийске появятся велодорожки.

Людмила ШАЛАГИНА,
СОБКОР «КН».

Новороссийск велосипедным городом не назовешь.

Дороги узкие, автомобили движутся плотным потоком, двухколесному транспорту места в этом шумящем металлическом месиве нет. Да и по пешеходным дорожкам особо не поездишь.

Видя отчаянных велосипедистов, рискнувших отправиться в путешествие по дорогам побережья, водители автомобилей, измученные пробками и жарой, частенько крутят у виска пальцем. Ну, преодолеют они Новороссийск, но дальше — горный серпантин, состоящий из ухабов, рытвин, дорожных работ, перекрывающих движение, и тех же матерящихся водителей.

Попробуй соверши пятикилометровое путешествие из села Цемдолина к городскому пляжу. По дороге однозначно не проедешь — не сможешь вписаться в поток автомобилей. Пешеходные дорожки то и дело прерываются ступеньками, ремонтом тротуара или просто участком, засыпанным щебнем. В общем, большую часть дороги велосипед придется нести на себе. Приятным такое путешествие не назовешь.

Но есть и ложка меда.

Велошопу можно наблюдать на набережной Новороссийска — вечером, когда спадает зной и весь город устремляется к морю. Молодые мамы катают младенцев в специальных велосипедных колясочках. Гламурные девушки чинно крутят колеса дорогих велосипедов — розовых, отделанных телячьей кожей, с винтажными сундучками, прикрепленными перед рулем. Одежда — соответствующая. Коротенькие юбочки или элегантные шортики в тон велосипеду. Модницы собираются у паркета, о чем-то щебечут, и обсуждают достоинства своих железных лошадок. Я подошла к ним, поинтересовалась стоимостью веломашин и обалдела: стоят такие красавцы сотни тысяч рублей.

— И это не предел, — улыбнулась одна из гламурных красавиц. — Мне папа обещал из Лондона такую чудо-машину, равной которой на побережье не будет.

— И куда вы на них?

— Да так, катаемся...

У тех, кто не «просто катается», другие маршруты. Солидные велосипедисты накатывают кило-

метры в погоне за здоровьем. Их маршрут начинается на морвокзале и заканчивается в районе старого рыбзавода. Дальше дороги нет, поэтому железный конь разворачивается и продолжает свой путь в обратном направлении.

Есть на набережной место для любителей велоэкстрима. Специально для городских пацанов, увлеченных трюками на велосипедах, установлены горки, грани, вылеты, трамплины. До этого использовались парапеты с лестницами, и дабы не разрушать архитектуру города,

решено было создать небольшие велопарки.

Толпы людей собирают не только головокружительные трюки, но и танцы на велосипедах — flatland. Красиво, необычно. Некоторые любители «потанцевать» на публике приносят с собой магнитофоны.

Поклонники маунтинбайка облюбовали горные хребты Маркотха. Пока еще массовым их увлечение не назовешь, но поклонники и этого вида спорта в городе есть.

— Я учился в велоклубе в Питере, — рассказал мне Михаил Бердков,

который со своими товарищами уезжает на выходные в горы. — Нашел последователей и в Новороссийске. Здесь секции нет, так что мы сами покоряем местные горы. Есть очень интересные места. Думаю, даже можно соревнования устраивать.

Руководитель городского спорткомитета Максим Нарватов к обязанностям спортивного рулевого города приступил всего несколько дней назад, о развитии велоспорта может говорить часами.

Оказывается, глава города Владимир Синяговский давно озабочен

«Тяни-толкай» идет в огонь

Так прозвали сочинские спасатели две новые уникальные машины «Челнок», поступившие из Курганской области в пожарную часть № 13 по охране Адлерского района.

Пожарные олимпийской столицы первыми в стране получили такую технику.

— Тоннелей в Сочи в последние годы проложено немало. Если ЧП происходит в них, пробиться туда сложно. Противогазы рассчитаны только на 70 минут. Поэтому подобные машины неocenены, — говорит начальник сочинского гарнизона пожарной охраны Алексей Колодко.

В машине для эвакуации есть все для оказания первой помощи, и загрузиться в нее могут одновременно 20 человек. Автопарки пожарных частей Адлерского района оснащены необычной техникой. Помимо привычных пожарных машин, здесь есть квадроциклы, специальные роботы, оборудованные видеокамерами, мотоциклами.

Владимир ЦЕКВАВА,
СОБКОР «КН».

Бизнес-эксклюзив

Кухня начинается с... Каневской

Сложно подсчитать, сколько времени за год женщины проводят возле кухонной плиты. Но на Кубани рекорд принадлежит работницам Каневского завода газовой аппаратуры. Дома они на кухонных плитах готовят, а на предприятии их делают. На заводе трудятся 416 человек, и около трети из них — это женщины, имеющие рабочие специальности.

Штамповщица Мария Костюк кладет под пресс металлический лист с отверстиями для конфорок. Раздается звук удара, и края рабочей поверхности будущей плиты загибаются. Грохот стоит такой, что трудно долго стоять возле пресса. Но женщина к таким условиям работы давно привыкла. Ей 65 лет. На завод она пришла в середине 90-х. Деваться было некуда: колхоз, где Костюк работала, развалился, денег людям не платили. Сейчас ее заработок зависит от того, сколько плит заказывают предприятия его партнеры. Кроме

того, она получает пенсию. В общем, жить можно.

Оксана Шанцева тоже устроилась работать на предприятие почти 20 лет назад и прошла путь от сотрудника отдела технического контроля до заместителя директора по производству.

— Каневской завод газовой аппаратуры — единственный производитель бытовых плит на Кубани, — говорит она. — Первую плиту на нашем конвейере собрали в 1994 году. Сейчас предприятие ежегодно выпускает 165 тысяч газовых, электрических и комбинированных плит различных моделей. В феврале нынешнего года мы установили на предприятии новое оборудование. Например, импортная линия нанесения порошковых грунтов и

покровных эмалей позволила нам значительно повысить качество нашей продукции.

Шанцева показала два каркаса разных плит, поверхности которых обработали на старом и новом оборудовании. Конечно, разница в качестве изделий сразу бросается в глаза. Но дело не только в том, что поверхность одного из каркасов намного красивее другой. Новое оборудование позволяет снизить себестоимость продукции. Происходит это за счет уменьшения числа производственных операций, отказа от ручного труда при подготовке эмалей и сокращения времени на изготовление единицы продукции.

— Будем и дальше модернизировать производство кухонных плит, — сказала Шанцева, когда мы

ходили по участкам штамповочно-сборочного цеха. — На эти цели в 2013 — 2014 годах собираемся потратить около 305 миллионов рублей.

Вокруг разложены металлические листы, которые после штамповки превратятся в стенки плит и варочные поверхности. Рабочие механического участка нарезают резьбу на деталях, необходимых для «начинки» плиты. Специалисты инструментального участка ремонтируют производственное оборудование. Неподалеку десятки рабочих трудятся на сборочном конвейере.

Плиты, сделанные на Каневском заводе газовой аппаратуры, продают не только в России. Продукцию поставляют в Казахстан, Украину, Молдову и другие страны ближнего зарубежья. Впрочем, она востребована и в самом Каневском районе. Плиты собственного производства стоят на кухнях у многих заводчан.

Вера НЕРОНОВА,
НАШ КОРР.